

*М. К. Исламов*¹, Найманбаев Б.Р.²*

¹*Марат Оспанов атындағы БҚМУ, философия докторы (PhD), корреспондент автор, Ақтөбе қ., Қазақстан, E-mail: Islamov_marat@mail.ru*

²*Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, т.ғ.д., ҚР ҰҒА-ның профессоры Шымкент қ., Қазақстан, E-mail: naimanbaev_b@mail.ru*

ХІХ Ғ. АЯҒЫ МЕН ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨПЕСТЕР ТАБЫНЫҢ МҮЛІКТІК ЖАҒДАЙЫ МЕН ҰЛТТЫҚ ҚҰРАМЫ

Аңдатпа

Батыс Қазақстанның бірегей тарихи-географиялық кеңістік ретінде аймақтық әлеуметтік-саяси, әкімшілік-құқықтық сипаттамаларының ерекшеліктерінің қалыптасу және даму процесі, Қазақ жерлерінің Ресей империясының құрамына он тоғызыншы ғасырдың 60-жылдарында біржолата еніп, өлке халқының өмірінің барлық салаларында түбегейлі өзгерістер болған кезде анық байқалады. Аймақтың одан әрі дамуының ерекшеліктері табиғи-географиялық, тарихи және құқықтық алғышарттармен байланысты болып, көшпелі қазақ қоғамының Ресей империясының құқықтық орбитасына еніпдәстүрлі құқық нормаларының түбегейлі бұзылуы, әлеуметтік жіктелу, Ресей империясының славян және басқа этникалық топтарының ауқымды қоныс аударуы нәтижесінде моноэтникалық қоғамның көп ұлтты қоғамға айналуынан көрініс тапты.

Қалалардың өсуі, тауар-ақша қатынастарының дамуы Ресей империясының заңы бойынша артықшылықтары бар халықтың өкілдері болған көпестер санының өсуіне түрткі болды. Олардың құқықтары, міндеттері мен қызметі 1870, содан кейін 1892 жылғы Қалалық ережелермен реттелді. Көпестердің толығу көздері жергілікті қалалықтар мен Ресейдің басқа губернияларынан келген қоныс аударушылар болды. Көпестердің этникалық құрамы біршама алуан түрлі болды, оларды татарлар, башқұрттар құрады, қазақтардың өкілдерінен көпестердің қалыптасу процесі басталды. Бірақ Батыс Қазақстандағы көпестер табының негізгі бөлігін орыс көпестері құрады.

Кілт сөздер: көпес табы, әлеуметтік орта, артықшылықтар, әлеуметтік-құқықтық иерархия, 1-ші, 2-ші және 3-ші гильдиялы көпестері, көпес табының куәлігі, сауда куәлігі.

*Исламов М.К. *¹, Найманбаев Б.Р.²*

¹*ЗКМУ им.Марата Оспанов, доктор философии (PhD), автор корреспондент г. Ақтөбе, Қазақстан,*

E-mail: Islamov_marat@mail.ru

²*Южно-Казахстанский государственный педагогический университет. д.и.н., профессор НАН РК.*

г. Шымкент, Казахстан,

E-mail: naimanbaev_b@mail.ru

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ ХІХ – НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Аннотация

Процесс формирования и развития особенностей региональных социальных, политико-административных и правовых характеристик Западного Казахстана, как уникального историко-географического пространства, наиболее отчетливо прослеживается с 60-х годов XIX века, когда казахские земли окончательно вошли в состав Российской империи и произошла кардинальная трансформация всех сфер жизнедеятельности населения региона. Дальнейшие особенности развития региона диктовались естественно-географическими, историческими и правовыми предпосылками, выразившимися в коренной ломке традиционных норм права кочевого казахского общества, интеграции в правовую орбиту Российской империи, социальном расслоении,

превращении мононационального социума в полинациональный в результате масштабной миграции славянских и иных этносов Российской империи.

Рост городов, развитие товарно-денежных отношений стали стимулом для роста численности купцов, являвшихся представителями привилегированного населения согласно праву Российской империи. Их права, обязанности и деятельность регулировались Городовым положением 1870, а затем 1892 года. Источниками пополнения купеческого сословия являлись местные мещане и переселенцы из других губерний России. Этнический состав купцов было довольно пестрым, его составляли татары, башкиры, начался процесс формирования купечества из представителей казахов. Но основную долю купеческого сословия в Западном Казахстане составляли русские купцы.

Ключевые слова: купеческое сословие, социальная база, привилегии, социально-правовая иерархия, купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдий, сословное купеческое свидетельство, торговое свидетельство.

M. K. Islamov^{*1}, B.R. Naimanbayev²

¹ *West Kazakhstan Medical University named after Marat Ospanov. Doktor of philosophy (PhD), author correspondent, Aktobe, Kazakhstan, E-mail: Islamov__marat@mail.ru*

² *South Kazakhstan State Pedagogical University. Doktor of Historical Sciences, Professor NAS RK. Shymkent, Kazakhstan, Email: naimanbaev_b@mail.ru*

PROPERTY STATUS AND NATIONAL COMPOSITION OF THE MERCHANT CLASS IN WESTERN KAZAKHSTAN AT THE END OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract

The process of formation and development of the peculiarities of regional social, political, administrative and legal characteristics of Western Kazakhstan as a unique historical and geographical space has been most clearly traced since the 60s of the nineteenth century, when the Kazakh lands finally became part of the Russian Empire and a cardinal transformation of all spheres of life of the population of the region took place. Further features of the development of the region were dictated by natural-geographical, historical and legal prerequisites, expressed in the radical breaking of the traditional norms of law of the nomadic Kazakh society, integration into the legal orbit of the Russian Empire, social stratification, transformation of a mono-national society into a poly-national one as a result of large-scale migration of Slavic and other ethnic groups of the Russian Empire.

The growth of cities, the development of commodity-money relations became an incentive for the growth of the number of merchants who were representatives of the privileged population according to the law of the Russian Empire. Their rights, duties and activities were regulated by the City Regulations of 1870, and then 1892. The sources of replenishment of the merchant class were local burghers and immigrants from other provinces of Russia. The ethnic composition of merchants was quite motley, it was made up of Tatars, Bashkirs, the process of forming a merchant class from representatives of Kazakhs began. But the main share of the merchant class in Western Kazakhstan was made up of Russian merchants.

Keywords: merchant class, social base, privileges, social and legal hierarchy, merchants of the 1st, 2nd and 3rd guilds, estate merchant certificate, trade certificate.

Введение.

Становление купечества было связано с развитием городов как административных и торгово-промышленных центров. Численный рост купеческого сословия был связан с рыночными процессами, развитием товарного производства и обращения. Недостаток капиталов, отсутствие широких источников кредитования, фискальный гнет государства порождали процесс высокой социальной подвижности купечества, препятствовали складыванию купеческих династий. Основной социальной базой развития купечества было местное мещанство и мигранты из Европейской России.

Отмена крепостного права в 1861 г. создала необходимые условия для развития рыночных отношений в экономике страны, но в силу половинчатого характера этой реформы юридическое освобождение крестьян из-под власти помещиков-крепостников не сняло остроты социально-экономических противоречий в южных и центрально-чернозёмных регионах России. В этих условиях большое значение для российского самодержавия приобрела задача крестьянской аграрно-земледельческой колонизации восточных окраин империи. Путем стимулирования

миграций крестьян и экономического освоения северных, западных, центральных и отчасти юго-восточных районов Казахстана правительство России рассчитывало разрешить аграрный вопрос в центре страны и создать в лице славянских переселенцев социальную опору государственной власти в новоприсоединенном крае.

В целом рост численности купечества в городах Западного Казахстана обеспечивался торгово-промышленной колонизацией края, движением купечества из центральных районов России. История купечества Степного края и Сибири развивалась в процессе геополитического расширения Российской империи в начале XIX века и была связана с политикой активной колонизации Казахского ханства [1].

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что процесс формирования и развития особенностей региональных социальных, правовых характеристик Западного Казахстана наиболее отчетливо прослеживается с 60-х годов XIX века, когда казахские земли окончательно вошли в состав Российской империи и произошла кардинальная трансформация всех сфер жизнедеятельности населения региона. Цель исследования – изучить имущественное положение и национальный состав купеческого сословия в Западном Казахстане в конце XIX – начале XX века

Материалы и методы исследования.

Статья является целевой, самостоятельной и исследовательской работой. В работе проанализированы развитие социально-демографических процессов в Западном Казахстане на всем протяжении исследуемого периода в единстве и логической взаимосвязи составляющих аспектов: динамики численности, изменений национального, сословного состава и имущественного положения населения. Общенаучными методами исследованы правовое и имущественное положения купеческого сословия региона, в том числе казахского кочевого и переселенческого населения и его динамика в исследуемый период.

В ходе исследования был собран и проанализирован обширный документальный, фактический и статистический материал по выбранной проблематике.

Обсуждение.

Источниковую базу исследования составили различные группы опубликованных и неопубликованных документов и материалов.

К первой группе источников относятся документы из архива Республики Казахстан. Ценные сведения были извлечены из Центрального государственного архива Республики Казахстан. Фонд 15: оп.1. д.594, Л.19. Фонд 25: Тургайское областное правление. Фонд 318: Тургайский областной статистический комитет

Вторую группу составили документы из Государственного архива Уральской области, где представлены материалы по социальному положению населения региона. Государственный архив Уральской области (ГАУО), Ф.

3. Оп. 1. Д. 116. Л. 2–5. ГАУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.

Третью группу составили обзоры опубликованные в официальных изданиях. Обзор Уральской области за 1886 г. Уральск, 1887, С.6.; Обзор Уральской области за 1890 год. Уральск 1891, С. 10.

К четвертой группе источников относятся справочно-статистические издания, которые выпускались статистическими комитетами Уральской и Тургайской областей, а также другими административно-ведомственными учреждениями. Справочная книга для купцов и фабрикантов / Под ред. А. А. Блау. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. — С. 1310. Адрес календарь Оренбургской губернии за 1893г. – Оренбург, 1894. - С.2-5.

Пятую группу составили электронные ресурсы, прежде всего, материалы сайтов центральных и региональных государственных органов Республики Казахстан, а также российские и казахстанские электронные издания, в которых содержится разнообразная информация о социально-экономических, правовых условиях функционирования населения.

Таким образом, имеющийся источниковый материал, а также исследования ученых дореволюционного, советского и современного периодов при критическом анализе позволяют в достаточно полной форме проанализировать комплекс задач, поставленных в данной статье.

Результаты исследования.

Середина XIX-начала XX века ознаменован громадными, абсолютно кардинальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности казахского социума. В этот период происходят серьезные трансформации в политическом, административно-территориальном устройстве и социально-правовом положении населения страны.

Социально-политическое и правовое развитие населения в разных регионах в зависимости от специфики природно-климатических, экономических и культурно-исторических условий происходила в своеобразной форме. Полиэтничность, поликультурность и многоконфессиональность населения Казахстана актуализирует и выводит на первый план необходимость изучения региональных особенностей развития, в том числе и в Западном Казахстане.

Западный Казахстан является одним из крупнейших регионов Казахстана и играет важную роль в социально-экономическом развитии страны. В то же время проблема состояния и развития социально-правового положения населения Западного Казахстана в 60-х годах XIX-начале XX веков целостно и конкретно никогда не рассматривалась. Несмотря на то, что еще в дореволюционный период появился целый ряд работ, изучавших различные аспекты этой сложной и актуальной проблемы.

Западный Казахстан в XIX — начале XX вв. является интереснейшим объектом социально-правовой истории. Социально-экономическое развитие, политические условия, в том числе колонизация края царской Россией, представляющие собой симбиоз объективных и субъективных факторов, вызывали неоднократные изменения территориально-административной и правовой ситуации в регионе.

Россия и Хива выступали в роли конкурентов в борьбе за право контролировать караванные торговые пути в казахской степи, на которых в первой половине XIX в. основывалась торговля в крае. Сеть этих путей была выработана в течение нескольких предыдущих столетий, видоизменяясь под влиянием природных, экономических и политических условий. В первой половине XIX в. потребности растущей российской промышленности в постоянном притоке дешевого сырья и новых рынков сбыта подталкивают царское правительство к активному освоению караванных путей. Интенсивная их разведка, попытки организовать вооруженную охрану караванов должны были способствовать стабильному прохождению торговых экспедиций через степь Оренбургского ведомства. Однако, решающей в этом плане оставалась роль казахского населения региона, выступавшего в качестве проводников, караванщиков, погонщиков тяглогового скота, а то и прямых гарантов безопасности товаров и их хозяев.

Строительство в первой половине XIX в. ряда русских укреплений в глубине степи, захваты в середине XIX в. хивинских укреплений на Сырдарье, усилившие влияние оренбургской администрации в регионе, вызвали изменения в размещении караванных путей. С середины XIX в. некоторые из этих укреплений были охвачены почтовыми трактами, намеченными на месте прежних караванных маршрутов или в непосредственной близости от них.

С развитием торговли, укреплением позиций России в крае происходит трансформация крепостных укреплений, наиболее крупные из которых превращаются в города, имевшие многофункциональное назначение административных, политических, экономических, культурных центров. Менее разросшиеся форпосты, редуты Оренбургской и Нижнеуральской линий становятся станицами, поселками соседних казачьих войск, население которых в первой половине XIX в. осваивает новые хозяйственные занятия. Историко-географический анализ экономического положения казахского населения региона и казаков Оренбургского и Уральского войск позволяет в этом отношении выделить ряд особенностей. Если казахи Оренбургского ведомства и Букеевского ханства занимались кочевым скотоводством классического типа с отдельными участками земледелия, лишь при необходимости используя отдельные элементы стойлового содержания скота, то казачье экстенсивное скотоводство, хотя и имело внешнее сходство с кочевым ведением хозяйства, в большей степени основывалось на "нагуливании" в благоприятных для этого природных условиях скупленного для последующей 131 перепродажи скота. Казачье земледелие существенно отличалось от крестьянства размерами подушевых наделов, обусловленных в первой половине XIX в. наличием у войскового сословия больших свободных земельных массивов, утраченных казаками Младшего и части Среднего жузов.

Административные реформы в казахской степи, проводимые имперскими властями в XIX веке (разделение казахских земель на три части, дистанции, попечительства, уезды, волости, аулы), строительство укреплений в глубине казахской степи (Уральское, Оренбургское и форт Карабутах) оказали влияние на социально-экономическую жизнь казахского кочевого общества. Оренбург, Троицк и Орск Оренбургской губернии граничили с кочевьями казахов западного региона и стали центрами русско-азиатской торговли. Илецк, прилегающий к северной части к Оренбургской

губернии, осуществлял торговый транзит на Среднюю Азию, так как на юго-востоке граничил с Иргизским уездом, пограничным со среднеазиатскими ханствами.

Стратегическое направление торговой политики правительства - путь в Среднюю Азию и страны Среднего Востока через казахские степи соответственно отражало этапы политики российского правительства по созданию сети ярмарочной торговли, формированию регионального рынка Северо-Западного Казахстана и Южного Урала. Первый этап (вторая половина XVIII - середина XIX вв.) включал хозяйственное освоение Оренбургского края: открытие меновых дворов в Оренбурге, Троицке, Орске, Оренбургской, Троицкой, Гурьевской и Астраханской таможни, организация торговых пунктов вдоль укрепленных линий, где создавались благоприятные условия для обменных операций казахам и приезжающим на торг купцам свидетельствовала о появлении нового центра торговли между империей и сопредельными странами Востока. Российское правительство утвердило ряд законодательных документов: «Привилегия городу Оренбургу» (1734 г.), указы (от 11 февраля 1736 г., 8 марта 1744 г., 22 ноября 1776 г., 1824 г., 15 марта 1832 г., 21 января 1835 г., 7 декабря 1852 г. и др.), отражающих протекционистскую политику в регионе, которая выразилась в создании льготных таможенных тарифов, чтобы «купечество и российское и иностранное ласкать и возможные им льготы и вспомошествования делать». Кроме того, была создана Сеитовская слобода, где проживали торговые татары и разрабатывались проекты по созданию в крае других «слобод иноверческих», в частности бухарских, хивинских, армянских, и предусматривались «всякие выгоды» к их поселению в этом обширном регионе [2].

Второй этап (середина XIX - начало XX вв.) - волна ярмарочной торговли из сопредельных территорий перешла в казахскую степь (Актюбинская, Иргизская, Уилская, Темирская, Ханская ставка и другие ярмарки), товарообороты которых быстро возрастали, соответственно наблюдалось снижение товарооборота ярмарочной торговли в Оренбурге, Троицке, Орске. На смену ей приходит оседлая торговля.

Если с 60-х годов XVIII века до 30-х годов XIX века проводилась политика оседания казахов Оренбургского ведомства, то с середины 30-х годов произошло изменение взглядов оренбургской администрации на казахов, как будущих оседлых жителей империи. Это ясно выразил оренбургский генерал-губернатор В. Перовский, считавший, что «цель наша делать киргизов /казахов-авт./ более и более потребителями наших произведений...» и путем продажи хлеба, необходимо подорвать «только что возникшее хлебопашество вдоль пограничной линии, чтобы удержать «политическое и коммерческое влияние...» [3].

В первой половине XIX века на территории, впоследствии вошедшей в состав Тургайской области, царское правительство воздвигло Эмбенское (1839 г.), а затем Уральское укрепления (1845 г.). 15 мая 1848 года на высоком скалистом берегу небольшой речки Карабутак, впадающей в Иргиз, возник форт Карабутак. Он был укрепленным этапным пунктом, находящимся на половине пути между Оренбургской линией (Орском) и Уральским укреплением (Иргизом).

В конце XIX - начале XX вв. произошли значительные изменения в сословном составе населения Казахстана. Так, все казахское население было причислено к податному сословию инородцев. В сословной иерархии Российской империи они занимали самое последнее место, не пользовались почти никакими правами и находились в сильной зависимости как от царских чиновников, так и местной администрации из числа казахов. Численность казахов по Всеобщей переписи 1897 г. на территории близкой к современной определялась в 33927 тыс., т.е. 81,7% от общей численности населения. Практически все это население было причислено к инородцам, количество и удельный вес лиц, приписанным к другим сословиям был незначительным.

В городе жили представители различных национальностей: русские, украинцы, башкиры, татары, мордвины; с оседанием казахов в городе в конце XIX века связано возникновение улицы "Киргизская". Согласно "Степному положению" от 25 марта 1891 года, "все азиатские выходцы" не могли быть приписаны к степным поселениям; на правах же "временного жительства" решались поселяться только предприимчивые торговцы-татары, численность которых к 1914 г. достигла около одной тысячи человек.

Сословный и этнический состав населения города определялся установленными "Степным положением", льготами и ограничениями для различных этносов, купцов и мещан. Первым параграфом данного документа было определено: все вообще лица свободного состояния, кроме башкир, татар и азиатских выходцев, а равно и иностранцы могут приписываться к поселениям в купцы и мещане, что лица, не приписанные к поселениям, не лишаются права и оседлости в них с правом торговли на основании общих законов.

Проживание "азиатов" в городе разрешалось временно на основании данного исключения, сделанного в целях развития города, а не в силу равноправия их с русскими поселенцами. Царские чиновники, проводя дискриминационную политику по отношению к коренному населению-казахам, нередко создавали искусственные преграды, препятствуя их стремлениям осесть в городах.

Переход казахов на постоянное жительство в города стал обычным явлением в конце XIX – начале XX века и был одним из источников формирования городского населения. Не был исключением из этого правила и г.Актюбинск.

Большой пестротой отличалось его население и в социальном отношении. Наиболее многочисленной городской прослойкой являлись мещане. Данное сословие, единое в правовом отношении, на деле было социально неоднородно. Из среды мещан выходили торговцы, пополнявшие ряды купечества, предпринимателей. Но основную часть мещан составляла беднота, жившая своим трудом. По социальному положению к мещанам примыкали превышавшие их порой по численности крестьяне, а также запасные и отставные чины, которые, отслужив свой срок в местном гарнизоне, оставались на постоянное жительство. Приток крестьян в город все нарастал. В декабре 1912 г. в Актюбинске проживало 504 крестьянина-переселенца из российских губерний. В городе жили представители различных национальностей: русские, украинцы, башкиры, татары, мордвины; с оседанием казахов в городе в конце XIX века связано возникновение улицы "Киргизская". Согласно "Степному положению" от 25 марта 1891 года, "все азиатские выходцы" не могли быть приписаны к степным поселениям; на правах же "временного жительства" решались поселяться только предприимчивые торговцы-татары, численность которых к 1914 г. достигла около одной тысячи человек в городе.

В исследуемый период произошло сокращение доли дворян и значительно увеличилось количество мещан и крестьян, которые в начале XX в. являлись самыми многочисленными городскими сословиями. Вместе с тем отмечено, что в связи с размыванием сословий, сословное деление все более утрачивало свое значение. В частности, горожане, принадлежавшие к крестьянскому сословию, в своей значительной части уже не имели никакого отношения к сельскому хозяйству, многие из них трудились на торговых и промышленных предприятиях уездных городов, работали на стройках и пристанях, занимались извозом. Сдвиги в торгово-промышленном развитии городов Западного Казахстана заметно повлияли и на характер деятельности местного мещанства. Мещане работали в торгово-промышленных заведениях, а также в качестве прислуги или занимались ремеслом. Часть крестьян и ремесленников, разбогатев, вливались в ряды предпринимателей, однако большая их часть переходила на положение лиц наемного труда. Однако главным источником для формирования буржуазии в уездных городах являлось купечество. В среде предпринимателей Западного Казахстана, как правило, не было представителей крупных купеческих династий, передававших свой капитал по наследству из поколения в поколение. Большинство представителей формировавшейся буржуазии в городах региона вначале являлись акционерами торговых фирм, сочетавшими коммерческие операции хозяев со своими собственными. Формирование торгово-промышленной буржуазии, появление в городах лиц наемного труда приводили к развитию в них классовой борьбы.

Таким образом, рост численности населения был характерен преимущественно для таких городов, как Актюбинск, Гурьев, Уральск, в которых произошли определенные сдвиги в хозяйственной жизни. Что касается других городских поселений, то в них численность населения увеличилась в конце XIX – начале XX вв. крайне незначительно. При этом наметилась четкая дифференциация городов по этническому признаку, так Уральск и Актюбинск развивались как русские города, в то время как Гурьев в процентном соотношении обладал значительной долей казахского населения, что накладывало определенный отпечаток на культурную составляющую.

К концу XIX века в Казахстане произошли значительные изменения в социальной структуре казахского общества. Полностью были отстранены от политической власти султаны, роль казахской феодальной аристократии была сведена к чисто генеалогическому представительству в родословной. Основное население Казахстана – казахские кочевники были приравнены к сельским обывателям, но даже в официальных документах именовались инородцами и обладали значительно меньшими правами даже по сравнению с крестьянами. Началось расслоение внутри казахского общества, выразившееся в рождении национальной буржуазии.

Политические и экономические процессы конца XIX – начала XX века привели к полному разрушению традиционного казахского общества и формированию чрезвычайно сложной и пестрой социальной и этнической структуры населения в Западном Казахстане.

В целом рост численности купечества в городах Западного Казахстана обеспечивался торгово-промышленной колонизацией края, движением купечества из центральных районов России.

Обладая высокой торговой мобильностью, купцы были приучены к полукочевому образу жизни, извлечение прибыли основывалось на знании торгового календаря, географии ярмарок и путей сообщения.

Деловая репутация, наличие недвижимости и земельных владений, принадлежность к высшим гильдиям поднимали «вес» купца в глазах сограждан.

Внутри купечества существовала социально-правовая иерархия. Наибольшими привилегиями наделялись купцы 1-й и 2-й гильдий. Купцам первой гильдии, капитал которых превышал 50 тыс. руб., дозволялось «вести торг по всей стране оптом и в розницу» и даже «вне империи», а также иметь фабрики в городах и на ярмарках по всей стране [4]. Они имели право как на торговлю внутри, так и за границей. Торговля и промыслы купцов 3-й гильдии ограничивались пределами города, уезда.

Купечество отличалось спецификой семейно-бытовых отношений, купеческая семья составляла один капитал, управляющийся официальным главой семьи - купцом. Особенностью купечества являлась невозможность передачи сословных прав и обязанностей по наследству, сословные права приобретались на один календарный год и должны были регулярно возобновляться.

Купцы большей частью торговали через своих приказчиков, их часто высылали с кошами в аулы, для променов товара на скот и другие казахские изделия.

В отличие от других сословий, пребывание в купечестве не было пожизненным. Купец обязан был выбирать гильдейское свидетельство ежегодно. Только человек, выкупивший сословное гильдейское свидетельство, имел право именоваться купцом. Купеческие свидетельства выбирались только в городах. Если же в установленный срок он не возобновлял свидетельство, то вместе с членами своей семьи выбывал из гильдии. В сословном купеческом свидетельстве указывались все члены семьи купца. При этом все родственники, записанные в свидетельство, считались причисленными к купеческому сословию и обладали, таким образом, всеми сословными правами и привилегиями, к числу которых относились: освобождение от телесных наказаний, свобода передвижения (так называемая паспортная льгота), право при определенных условиях получить личное или потомственное почетное гражданство, право на участие в сословном самоуправлении и некоторые другие.

Законом четко определялся круг родственников, которые могли быть внесены в состав купеческой семьи. Так, в сословное купеческое свидетельство, выдаваемое на имя мужа, могла быть внесена жена, а в выданное на имя жены — муж внесен быть не мог. При отце или матери могли быть внесены в одно с ними свидетельство их сыновья и незамужние дочери. Внуки включались в состав семьи только в том случае, если их отцы также числились в семействе и не производили торговлю от своего имени. Все остальные родственники не могли быть внесены в состав купеческой семьи и имели право состоять в сословии только от своего имени. Но нельзя связывать деятельность всего купечества с криминальной стороной или случайной удачей. Анализ биографий отдельных купцов и купеческих семей показывает, что успеха добивались те предприниматели, которые рассматривали свою деятельность как особую миссию и соответственно серьезно относились к делу, вели его «правильно», как тогда говорили. Со временем все большее значение приобретали образовательный уровень и общая эрудиция предпринимателей. Если основатели купеческих династий, как правило, были неграмотны или имели начальное или домашнее образование, то своим детям и особенно внукам они стремились дать лучшее образование.

Членам купеческого семейства, записанным в одно свидетельство на имя «начальника семейства», разрешалось заниматься его торговыми делами. Сын или дочь, достигшие совершеннолетия, могли выбрать свидетельство на свое имя, однако в этом случае они должны были выписаться из свидетельств своего отца или матери и самостоятельно несли ответственность по своим торговым делам. Столь детальная регламентация состава купеческой семьи диктовалась фискальными интересами государства для того, чтобы ограничить круг лиц, имевших право торговать неразделенным капиталом и предотвратить, таким образом, возможность уклонения от выплаты гильдейских сборов. Эта правовая система, с незначительными изменениями, существовала вплоть до конца 90-х гг. XIX в.

О том, как росла численность купцов в городах Западного Казахстана можно проследить на примере выдачи торговых свидетельств. В 1885 году в Уральской области было выдано 1780 торговых свидетельств [5].

Таблица 1 - Число торговых свидетельств в 1885 г.

По I-й гильдии	2
По II- гильдии	266
На мелочном торге на содержание рабочих и ремесленных заведений	624
На развозном торге	41
Разносной	19
Промысловых свидетельств	62
Для приказчиков 1 класса	299
Для приказчиков 2 класса	467
Итого	1780

Как мы видим, большинство торговых свидетельств было выдано для мелочной торговли, крупных купцов I и II гильдии было меньше - 268, но они начали играть ведущую роль в торговых операциях. Об этом свидетельствуют данные о том, что приобретались дополнительно к торговым свидетельствам билеты, разрешающие торговлю и другие разрешительные документы. «Сверх того взято а) билетов к свидетельствам

по I гильдии	11
по II гильдии	352
на мелочном торге	232
итого	595

б) свидетельств бесплатных на основании льгот 42

в) ярмарочных билетов и свидетельств для приказчиков

билетов по первой гильдии	1
по второй гильдии	152
на мелочном торге	190
свидетельств I класса	18
II класса	84

Итого 445».

По сравнению с 1884 годом число выданных торговых свидетельств увеличилось на 319. В 1890 году число торговых свидетельств выразилось в следующих цифрах:

«По I гильдии – 1
 По II гильдии – 278
 На мелочном торге – 599
 Развозной торг – 42
 Разносной торг – 30
 Промыслов свидетельств – 70
 Для приказчиков I класса – 214
 II класса- 421
 Итого-1655»

Всего торговых свидетельств было выдано на сумму 39413 рублей 15 копеек. Помимо этого, было выдано «а) билетов к свидетельствам

По I-й гильдии – 12
II-й гильдии – 393
На мелочном торге – 484
Итого 889
На сумму – 8532 р.» [6].

В 1890 году общая сумма доходов, поступивших с торговых и промышленных документов, по сравнению с 1889 годом увеличилась на 1111 рублей 75 копеек.

В 90-х годах XIX века торговля в городах Западного Казахстана увеличивала обороты, росла численность купцов и прочих, занимавшихся торговой деятельностью.

В истории развития торговли Западного Казахстана принадлежит особое место татарам, численность которых по сравнению с русскими и башкирами была значительно меньше, но процент их занятости торговой деятельностью намного выше. Анализ распределения татар по группам занятий

Тургайской области выявил, что 30,2% татар были заняты торговой деятельностью, и это было больше, чем в центральных губерниях России.

На Казанской площади Уральска, по сведениям 1899 г., располагался магазин Х. Гадыльшина — «Корпус Гадыльшина», где шла оживленная торговля мануфактурой и галантерейным товаром, на Казанской же площади в торговом доме Тамбовцевой располагались торговые лавки Г. Исембетова, А.Саттарова, Г. и Н. Рахматуллиных. Среднегодовой доход этих торговцев составлял 3 тыс. рублей [7]. Владельцем большого магазина на Туркестанской площади был Х. Забиров, здесь же вели торговлю мануфактурным и бакалейным товаром Ф. Акчурин, Ф. и С. Зилалетдиновы, хлебная торговля была организована Ф. Мусиным. Среди известных уральских торговцев из числа татар — Г. Газизов, Гали и Халил Курмановы, З.Фаткуллин, Г.Гафуров, А.Азимурагов, Ф.Ахметзянов[6]. Крупнейшим торговцем мукой был М. Губайдуллин, чей дом располагался на ул. Тамбовской — одной из центральных улиц города [9].

В соответствии с характером деятельности, а именно торговлей, наибольшая часть татарского населения была сосредоточена в уездных городах, населенных пунктах казахской степи.

Таким образом, купцы Казанской губернии, будучи деятельными агентами торгового капитала, заняли свою нишу в меновой торговле в кочевьях Северного и Западного Казахстана, и в первой половине XIX века стали тем звеном, которое связало традиционную экономику казахских степей с торгово – промышленным центром Среднего Поволжья и центральными губерниями. [10].

В конце XIX века казахское население также было втянуто в торговую деятельность, но численность казахов, обозначивших торговлю как форму основного занятия, была ниже в сравнении с татарами и русскими. Приглашая казахское население на ярмарки в Оренбург, местные власти гарантировали поставщикам скота полную безопасность ведения торговли [11].

В Уральской области процент казахов, втянутых в торговый промысел, оказался в 7,8 раз больше, чем в Тургайской области. Наибольший процент казахов (35%) занимались торговлей скотом и продуктами скотоводческого хозяйства, наименьший процент торговцев (1,5%) занимались торговлей зерном. Данные цифры показывают, что механизм формирования торговой буржуазии в Казахстане шел очень медленно. Сказывались отдаленность от центральных районов империи, традиционная структура казахского кочевого общества и т. д.

Интересные данные о национально-религиозном составе торговцев с Казахстаном приведены М.К.Рожковой. По ее подсчетам, в 1866 г. из 49 купцов, представлявших крупный торговый капитал в русско-казахской торговле, 11 чел. (22%) были мусульманами. [12].

В конце XIX века на территории Западного Казахстана и Южного Урала появились торговые объединения, основанные на ассоциативном капитале (торговые дома и акционерные общества). Причиной этому явлению стала усилившаяся конкурентная борьба на внутреннем российском рынке, которая затрудняла коммерческую деятельность единоличного предпринимателя. Если к 1871 году существовало всего 8 торговых домов, то к 1893 году торговые дома были зарегистрированы в 96 городах России [13]. В регионе были известны такие крупные торговые дома купцов Оренбургской губернии как «Усманов Гайфулла и К», «Торговый дом А-В.Яушева и братьев», «А.И. Зарывнов с сыновьями», имевшие широкую сеть торговых отделений в Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областях [12]. В Иргизе функционировал «Торговый дом Мухамедгазиза Исмагилова и К» для торговли мануфактурными, галантерейными, бакалейными товарами, скотом и продуктами животноводческого хозяйства [15].

Кроме того, в начале XX века торговая буржуазия стала вкладывать свой капитал в развитие промышленности в регионе. Примером являются предпринимательская деятельность Орского купца 2-й гильдии, кандидата естественных наук П.С. Назарова, татарских Купцов Ш.М. и З.М. Рамеевых, вкладывавших свой капитал в разведку нефти (Тургайская область), золотых приисков (Оренбургская губерния), развитие соляного промысла «Уркач» (Уральская область) [16].

Заключение.

Как мы видим, шел процесс перерастания торгового капитала в промышленный, что свидетельствовало об усилении капиталистических тенденций в экономическом развитии региона.

Вместе с тем не следует преувеличивать и масштабы этого процесса, купеческие предприятия были мелкими и служили лишь первыми попытками объединения торгового и промышленного капиталов. При этом главная отрасль южноуральской промышленности – металлургия продолжала оставаться (за редким исключением) вне сферы купеческих интересов. Также происходил процесс взаимодействия торгового и банковского капитала. Так, купец 1-й гильдии А.Бакиров вошел в Совет директоров Троицкого городского банка, купцы Н.П.Пестов, С.Г.Алюков - в состав директоров Актюбинского общественного банка.

Таким образом, главным источником для формирования буржуазии в уездных городах являлось купечество. В среде предпринимателей Западного Казахстана, как правило, не было представителей крупных купеческих династий, передававших свой капитал по наследству из поколения в поколение. Большинство представителей формировавшейся буржуазии в городах региона вначале являлись акционерами торговых фирм, сочетавшими коммерческие операции хозяев со своими собственными. Формирование торгово-промышленной буржуазии, появление в городах лиц наемного труда приводили к развитию социального неравенства.

Список использованной литературы:

1. *The History of the Construction of Railways in Siberia and the Steppe (Kazakh) Region: the Contribution of the Merchants to the Development of the Railway Line in the late XIX – early XX centuries.* Ainur Zh. Gabdulina , Aigerim Zh. Turkhanova, Lyazzat T. Kurmanbayeva, Zhanat R. Abisheva. Published in the USA. *Bylye Gody.* 2022. 17(2): 834-843
2. Султангалиева Г.С. Сеитовский посад в новой истории Казахстана// Из истории татар Оренбуржья (260 лет Татарской Каргале). Сборник материалов областной научно-практической конференции. - Оренбург, 2005. - С.56-62.
3. *Материалы по истории политического строя Казахстана, т.1, А-Ата, 1960, с. 281-284.*
4. ЦГА РК ф.15. оп.1.д.594, Л.19.
5. *Обзор Уральской области за 1886 г. Уральск, 1887, С.6.*
6. *Обзор Уральской области за 1890 г. Уральск, 1891, С.10.*
7. *Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Под ред. А. А. Блау. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1899. С. 1310.*
8. *Государственный архив Уральской области (ГАУО), Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 2–5.*
9. *ГАУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.*
10. *Н.А.Корева. Торговая деятельность купцов Казанской губернии в казахской степи во второй четверти XIXв.Казань. Казанская наука №11, 2011, С. 25*
11. *Султангалиева Г. С.Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII начало XIX вв.). Уфа: РИО-РУМНЦГоскомнауки РБ, 2002, С. 262.*
12. *М.З.Гибадуллин, А.Р. Нуреева. Мусульманское предпринимательское сообщество в экономическом развитии Поволжско-Уральского региона. Казань. Из истории и культуры народов среднего поволжья.№11 2011, С.42.*
13. *Адрес календарь Оренбургской губернии за 1893г.Оренбург, 1894.С.2-5.*
14. *ЦГА РК, Ф.25, Оп.1, Д.4550, Л.24об.;Д.1434, Л.30.*
15. *ЦГА РК, Ф.25, Оп.1,Д.873,Л.6.*
16. *ЦГА РК, Ф.318, Оп.1, Д.32, Л.25об.*

References:

1. *The History of the Construction of Railways in Siberia and the Steppe (Kazakh) Region: the Contribution of the Merchants to the Development of the Railway Line in the late XIX – early XX centuries.* Ainur Zh. Gabdulina , Aigerim Zh. Turkhanova, Lyazzat T. Kurmanbayeva, Zhanat R. Abisheva. Published in the USA. *Bylye Gody.* 2022. 17(2): 834-843
2. *Sultangalieva G S Seitovskii posad v novoi istorii Kazakhstana Iz istorii tatar Orenburzhia 260 let Tatarskoi Kargale Sbornik materialov oblastnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii - Orenburg 2005 - S 56-62.*
3. *Materialy po istorii politicheskogo stroia Kazakhstana t 1 A-Ata 1960 s 281-284*
4. *CGA RK. f.15. Op. 1. D.594, L. 19.*
5. *ObzorUralckoioblastiza 1886 g. Uralsk, 1887, S. 6.*
6. *Obzor Uralckoi oblasti za 1890 g. Uralsk, 1891, S. 10.*
7. *Torgovo – promislennaiaRossia. Spravochnaiaknigadliakuptsov I fabricantov. Pod red. A. A. Biau. Sankt-Piterburg: Tip. A.S. Suvorina, 1899. C. 1310.*
8. *GosudarstvennyiarhivUralckoioblasti (GUAO) f.1. Op. 1. D.116, L. 2-5.*
9. *GUAO f.1. Op. 1. D.100, L. 9.*
10. *N. A. Coreeva. Torgovoia deiatelnost cuptsov Kazanskoi guberni v kazakskoi stepi vo vtoroi chetverti XIXv. Kazan. Kazanskaianauka. №11, 2011, S. 25*
11. *Sultangalieva G.S. Zapadnyi Kazakhstan v sisteme etnokulturnyh kontaktov(XVIII nahcalo XIX vv.). Yfa:RIO-RUMNTS Goskomnauki RB, 2002, S. 262*

12. M. Z. Gibadullin, A. R. Nureeva. *Musulmanskoepredprinimatelskoesoobšestvo v ekonomičeskomrazvitiPovoljsko-Uralskogoregiona. Kazan. Izistori I kulturynarodovsrednegopovoljia, №11 2011, S .42.*

13. *Adres calendar Orenburgskoiguberniiza 1893 g. Orenburg, 1894. S. 2-5.*

14. *CGA RK. f.25, Op.1. D.4550, L. 24ob.; D1434, L30*

15. *CGA RK. f.25, Op. 1. D.873, L. 6.*

16. *CGA RK. f.318, Op. 1. D.32, L. 25ob.*